

Она сделала паузу и добавила:

— Наше нынешнее состояние не твоя вина, я не виню тебя.

Е Бухуэй удивилась, но в её глазах сразу же появился свет, словно человек, который долго одиноко держался за свою веру, наконец получил немного признания.

Мяомяо в стороне тихо делала заметки, думая, что мастер становится всё быстрее в обмане.

Всего несколько вводящих в заблуждение фраз, и эта героиня не только поверила без сомнений, но и была глубоко тронута, как будто Е Бухуэй сделала для них так много жертв.

Пока Е Бухуэй и Ся Сяюй вели трогательный разговор, Лу Мань, встречая недоумённые взгляды остальных, снова нарисовал в воздухе символ.

На этот раз символ, как молния, устремился вперёд, и свет внезапно взорвался. На пустом месте перед ними появился огромный чёрный скелет, который, широко раскрыв пасть, ждал, чтобы схватить свою добычу, но получил удар молнии.

Золотой свет мгновенно разорвал скелет на части, пронзительный крик разбил все стёкла в машине, вызвав у всех крики ужаса.

Лу Мань опустил руку, которой защищал лицо от осколков, и спокойно стряхнул с себя стекло:

— Иньская энергия слишком сильна, здесь, вероятно, не только этот подонок. Вы пойдёте со мной или будете ждать здесь.

Он повторил то же самое для Шуньцзы и остальных в их машине.

Шуньцзы и Лю Гэ, у которых были семьи в деревне, хотя и были напуганы до смерти, всё же решили пойти с ним.

Е Бухуэй сказала Ся Сяюй:

— Пойдём с маленьким даосом, посмотрим, что в деревне.

Ся Сяюй, которая теперь доверяла ей, конечно, не отказалась. Мяомяо молча шла рядом с ними.

Телохранитель посмотрел на Тан Чжэня, тот кивнул, и они тоже вышли из машины.

Лу Мань, увидев, что все хотят идти с ним, не удивился и сказал семье Ся Сяюй:

— Я знаю, что вы просто не можете говорить, но можете нормально мыслить и понимаете речь. Вы слышали, что я сказал. Если хотите идти со мной, кивните, если нет — покачайте головой.

Он сделал паузу на секунду и добавил:

— Я советую вам остаться у въезда в деревню. Я оставлю защитный символ, и сейчас это самое безопасное место. Тот, кого я только что уничтожил, оставил следы, и другие существа не решатся сюда подойти.

Услышав это, семья Ся Сяюй заколебалась. Её родители были ещё в силе, но пожилые члены семьи были не в лучшей форме и могли стать обузой. К тому же, после того как Лу Мань уничтожил монстра, деревня потеряла свой идиллический вид и теперь была окутана сероватым туманом, выглядевшим зловеще.

Четверо посмотрели друг на друга, помахали руками и в конце концов все покачали головой.

Лу Мань спокойно сказал:

— Хорошо, если мы благополучно выберемся из деревни, мы заберём вас.

Бабушка Ся Сяюй наконец посмотрела на внучку и жестами показала, чтобы та пошла домой собрать вещи, а внук остался.

Она несколько раз повторила свои жесты, прежде чем все поняли её.

Ся Сяюй холодно смотрела, не говоря ни слова.

— Нет необходимости, я не расстанусь с сестрой, — беззаботно улыбнулась Мяомяо, видимо, больше не собираясь притворяться. В конце концов, когда она столкнулась с призрачным младенцем, её уже могли заподозрить.

Но пока Лу Мань не вмешивался, другие, даже если и сомневались, ничего не могли сделать.

Тан Чжань, наблюдая за этим, чувствовал всё больше вопросов, но в глубине души он испытывал некоторую несправедливость за то, как обращались с Ся Сяюй.

Родственники Ся Сяюй заволновались, бабушка попыталась схватить внука, бормоча что-то, видимо, думая, что он боится их из-за их ненормального состояния.

Отец Ся Сяюй тоже попытался схватить Мяомяо, но та ловко отступила, скорчила рожицу и побежала:

— Я буду ждать вас в деревне.

Сказав это, она уже была у ворот первого дома в деревне.

Лу Мань равнодушно наблюдал за этой сценой:

— Садитесь в машину, я начну рисовать символ.

Бабушка Ся Сяюй, беспокоясь и волнуясь, повернулась к внучке и сердито посмотрела на неё, указывая на въезд в деревню, чтобы та поскорее догнала брата.

Остальные родственники тоже смотрели в сторону Мяомяо, не уделяя Ся Сяюй ни малейшего внимания.

Ся Сяюй уже привыкла к их отношению и без эмоций спросила Е Бухуэй:

— Они умрут, если останутся?

Е Бухуэй задумалась:

— Маленький даос — способный человек. Если он говорит, что всё в порядке, то они в большей безопасности, чем мы.

Она сделала паузу и добавила:

— Не беспокойся, обычно опасность сосредоточена вокруг нас, и разлука с ними может быть не такой уж плохой.

Ся Сяюй действительно не беспокоилась, она лишь безэмоционально улыбнулась:

— Мы действительно персонажи романа? Все проблемы направлены на нас.

Она вспомнила свою прошлую жизнь и подумала, что это было более нелепо, чем подростковые драмы, которые она читала в юности. Учитывая её перерождение и путешествие Е Бухуэй, такой вывод был не удивителен.

Е Бухуэй на мгновение замолчала:

— Жизнь заканчивается только со смертью. Даже если это литературное произведение, оно записывает лишь часть чьей-то жизни.

Ся Сяюй посмотрела на неё:

— Значит, я героиня, господин Тан — герой, а даос Лу? Если бы не сегодняшние события, он был бы просто прохожим в нашей истории?

— Быть главным героем своей жизни достаточно, — сказала Е Бухуэй. — Быть главным героем этого спектакля, он бы, вероятно, не хотел.

— Возможно, — согласилась Ся Сяюй.

Пока они разговаривали, Лу Мань уже отправил семью Ся Сяюй обратно в машину и нарисовал символ над крышей. Символ вращался, образуя круг.

Вскоре все вошли в деревню. Лу Мань сделал несколько шагов, и его брови всё больше хмурились. Он остановился и посмотрел в другую сторону.

Все тоже посмотрели туда и содрогнулись. Ся Сяюй крепко сжала губы.

Они увидели, что деревья, которые утром ещё были зелёными, теперь полностью засохли, жёлтые листья покрывали землю. Но самым ужасным был человек, висящий на дереве, его кожа была странного тёмного цвета, выглядевшего зловеще.

Даже не подходя ближе, все инстинктивно поняли, что он мёртв. Лу Мань подтвердил:

— Он мёртв.

На его лице мелькнула тень печали, что на мгновение сделало его менее надменным и отстранённым.

Шуньцзы тяжело дышал, он почти инстинктивно хотел побежать домой, потому что деревня казалась слишком тихой, без признаков жизни, что вызывало у него ужасное ощущение, будто в деревне больше нет живых.

Он с мольбой сказал:

— Даос...

Лу Мань ответил:

— Пойдём.

Все прошли ещё немного, и с каждым шагом их страх усиливался. На улицах, в переулках, у открытых ворот дворов везде была кровь. Каждый содрогался от ужаса, напряжённо оглядываясь.

Лю Гэ в отчаянии пробормотал:

— Это... это не резня ли?

Его жена и ребёнок ушли на работу и в гости к родственникам, но остальные члены семьи были в деревне. Если бы не страх, сковывающий его ноги, он бы уже побежал домой, но вид этих тел не давал ему сделать шаг.

Лу Мань не ответил, он вдруг остановился:

— Здесь есть живые.

Сказав это, он мгновенно оказался за грудой дров и схватил кого-то за руку, почти насильно подняв человека.

<http://bllate.org/book/15396/1360209>